

В особняке Убуяшики Чиёри сегодня сделала исключение: она не надела свой привычный белый плащ с золотым узором, сменив его на любимое западное платье. Юбка была оторочена кружевом, а на рукавах красовались изящные банты.

Она неторопливо лакодилась клубничным бисквитом, ведя себя куда более расслабленно, чем во время тренировок, и даже довольно болтала ногами в воздухе.

Шёл второй год её службы в истребителях демонов. У её брата появилась жена, и Чиёри старалась не беспокоить их лишней раз. Лишь в редкие выходные, когда она, обычно пропадая на тренировочном полигоне, получала личное приглашение от Кагаи, ей выпадала возможность по-настоящему отдохнуть.

Кагае было всего четырнадцать, болезнь ещё не успела иссушить его тело. Он сидел рядом, с мягкой улыбкой наблюдая за сестрой. Его супруга Амане в это время была во внутренних покоях, присматривая за недавно родившимися близнецами.

Амане была потомком госпожи Амане из древнего рода, они были очень похожи внешне. Узнав о тяжёлой судьбе Чиёри, Амане всей душой привязалась к этой маленькой девочке.

Проглотив кусочек торта, Чиёри вдруг подняла голову:

— Братик, а что такое цугуко?

Кагаи слегка улыбнулся:

— Это ученик, которого стол выбирает лично, чтобы обучить всему, что знает сам. С чего ты вдруг об этом спросила?

— Просто у господина Ренгоку и остальных они есть, — глаза Чиёри засияли, и она добавила с полной уверенностью: — Братик, а у меня может быть цугуко? Я тоже хочу!

— Конечно, — мягко ответил Кагаи. — Но поиски цугуко зависят от судьбы и удачи.

Чиёри задумчиво кивнула и снова уткнулась в свой торт.

Однажды днём, закончив тренировку, Чиёри отправилась прогуляться по городу в одиночку.

На ней была простая одежда, белый плащ небрежно наброшен на плечи, а золотистые волосы переливались на солнце. Проходя мимо одного поместья, она внезапно остановилась и принялась.

Запах демона.

Чиёри нахмурилась и перевела взгляд на табличку у ворот: «Игуро».

Она тихо приблизилась к ограде и, благодаря своей ловкости, бесшумно проскользнула внутрь, так что её никто не заметил.

Запах демона исходил из главного, самого большого дома, и источник даже не пытался скрываться. Внутри ощущалось присутствие людей — они были живы. Женщины, проходившие мимо, вели себя обыденно, словно привыкли к этому соседству.

В голове Чиёри мгновенно сложилась картина: они подкармливали этого демона.

Людей здесь было слишком много, ей требовалось место, чтобы спрятаться. Обойдя главный дом, она неожиданно обнаружила скрытую лестницу, ведущую вниз. Спустившись, она наткнулась на тёмную камеру.

В щель между дверями она разглядела крошечный силуэт, сжавшийся в углу.

Это был мальчик. За всё время, что она здесь находилась, она не видела ни одного мужчины, и этот был первым.

Чиёри склонила голову набок, подошла к двери и тихо постучала:

— Привет? Я, кажется, заблудилась, ты не знаешь, где я?

Мальчик в углу вздрогнул от неожиданности и метнулся к двери. Увидев, что снаружи стоит девочка, которая даже младше его самого, он в тревоге воскликнул:

— Здесь опасно... Уходи скорее! Скоро стемнеет, а ночью здесь раздаются очень странные звуки!

Он имел в виду демона.

— Почему тебя держат взаперти? — спросила Чиёри.

Мальчик крепко вцепился в деревянные прутья решётки, его голос дрожал:

— Не знаю... Я здесь с самого рождения. Неважно, уходи, когда стемнеет, станет очень страшно!

Чиёри никуда не спешила. Хотя демон в доме жил долго и съел немало людей, его уровень

силы был едва выше, чем у рядового монстра. Если он появится, она убьёт его одним ударом.

Она посмотрела мальчику прямо в глаза и серьёзно спросила:

— Ты хочешь уйти со мной? Хочешь выбраться отсюда?

Тревога на лице мальчика застыла. Он растерянно смотрел на неё, а спустя мгновение прошептал так тихо, словно боялся разбить что-то хрупкое:

— ...Можно? Ты... ты можешь забрать меня отсюда?

— Конечно. — Чиёри накрыла своей ладонью его руку, сжимавшую решётку; кожа мальчика была холодной. — Меня зовут Убуяшики Чиёри. А как тебя зовут?

— Обанай... Игуро Обанай.

Взгляд Чиёри упал на змею, выглядывающую из-за его плеча, и её глаза лукаво блеснули:

— О, змейка. Как её зовут?

— Кабурамару, — Обанай взглянул на своего спутника, и в его голосе впервые промелькнуло тепло. — Это мой друг.

Чиёри быстро разобралась в правде об этом поместье.

Те самые женщины, что казались обычными, приносили в жертву новорождённых девочек, подкармливая змееподобного демона, обосновавшегося в главном доме. Из поколения в поколение они меняли плоть младенцев на «покровительство» и грязные богатства. Обаная же держали в заточении, потому что демон проявил к нему интерес и хотел дождаться, пока мальчик вырастет, чтобы съесть его.

Они растили его, планируя отдать в ту комнату, когда придёт время.

Чиёри не стала тратить слова, просто потянула Обаная за собой к выходу.

Уже стемнело. В тот самый миг, когда они почти выбрались за ворота, позади раздался пронзительный визг.

Их обнаружили.

Женщины выбежали на улицу, увидев мальчика, сбежавшего из заточения, и незнакомую девочку, держащую его за руку. Они кричали и проклинали их, некоторые бросились к

главному дому.

Чиёри поняла: они пошли звать демона.

Она крепче сжала холодную руку Обаная и тихо прошептала:

— Иди за мной и не оглядывайся.

Они выбежали из поместья в ночную мглу. Позади, со стороны главного дома, раздалось резкое шипение — змеедемон был пробуждён.

Запах крови стремительно приближался.

Чиёри остановилась, заслонила собой Обаная и выхватила из-под плаща клинок ничирин. Лезвие слабо мерцало золотом в лунном свете.

Погоню возглавило чудовище: нижняя часть тела — огромное змеиное туловище, верхняя — женское лицо с растрёпанными волосами. Демон высунул алый раздвоенный язык, а мутные глаза впились в Обаная.

— Сбежавшая жертва... не прощу...

Чиёри не стала тратить время на разговоры.

— Дыхание света, четвёртая форма — Сияющее рассеечение.

Вспышка клинка, подобная рассыпанному золоту, разрежала тьму, и бесчисленные мелкие удары накрыли демона со всех сторон.

Раздался пронзительный вопль, тело змеедемона мгновенно поглотило сияние, и под луной от него остался лишь пепел.

Подул ветер, развеивая остатки демона.

Чиёри убрала клинок в ножны и повернулась к Обаная.

Мальчик стоял неподвижно, его тело одеревенело, лунный свет падал на его бледное лицо. Он смотрел на неё, а затем на особняк, погружившийся в гробовую тишину.

Те женщины, что вскармливали демона, погибли в хаосе, возникшем после пробуждения чудовища.

Его губы дрожали, но он не мог вымолвить ни слова.

Чиёри подошла к нему. Она была ниже ростом, но сейчас, стоя перед ним, казалась нерушимой стеной.

— Они никогда не считали тебя семьёй, — её голос был спокойным, но звучал безапелляционно. — Они скормливали этому уродливому демону бесчисленных младенцев, меняя эти маленькие жизни на собственное выживание и кровавые деньги.

Ресницы Обаная дрогнули.

— Обанай, если бы они остались в живых, тебя ждали бы только обвинения и проклятия. Они бы сделали всё, чтобы погубить тебя — потому что ты сбежал, потому что ты заставил их бояться. — Чиёри говорила без тени эмоций, словно констатировала факт. — Эти люди не заслуживают твоего сочувствия. Их души сгнили давным-давно, они перестали быть людьми.

Она помолчала, переводя взгляд за плечо Обаная.

— Их мысли грязнее, чем у любого демона... Посмотри, одна из них всё ещё жива.

Обанай вздрогнул и обернулся.

В тени неподалёку сидела молодая женщина, дрожа всем телом. Это была его кузина, та, что иногда приносила ему еду. Сейчас её лицо было залито слезами, но она смотрела на него с безумной ненавистью.

— Это всё ты! — завизжала она, прорезая ночную тишину. — Из-за того, что ты сбежал, всех убили! Пятьдесят человек погибли! Это ты их убил! Ты же просто жертва, неужели трудно было дать себя съесть?!

Лицо Чиёри стало холодным.

Она подошла к ней, направив остриё клинка на женщину; лунный свет отразился в лезвии холодной искрой.

— Замолчи.

Слово прозвучало ледяным остриём. Истерика кузины оборвалась, остались лишь судорожные всхлипы.

Чиёри не удостоила её вторым взглядом и вернулась к Обаная. Она спрятала меч и вновь

заговорила спокойно:

— Скоро придут другие истребители, чтобы навести здесь порядок. А теперь...

Она слегка подняла голову, заглянув Обаная в глаза.

— Я хочу спросить тебя, Обанай. Ты хочешь в приют, чтобы потом попасть в обычную семью и прожить спокойную жизнь? Или пойдёшь со мной, в организацию истребителей демонов?

Она помедлила, на её губах появилась лёгкая, почти детская гордость, но в ней было нечто, во что хотелось верить.

— У тебя большой талант. Если пойдёшь в истребители, я хочу, чтобы ты стал моим цугуко. Не смотри, что я маленькая, я очень сильная. Я буду защищать тебя.

Её тон стал серьёзным:

— Но тренировки в организации очень тяжёлые, а задания — опасные. Я хочу, чтобы ты хорошо подумал, ведь это твоё будущее.

Ночной ветер разметал её золотистые волосы. Она стояла там, и её плащ мягко развевался за спиной.

Обанай смотрел на неё — на девочку, что была ниже его, но только что убила ужасного демона и спокойным голосом объяснила ему, что «эти люди того не стоили».

Он вспомнил тьму камеры, детские крики и леденящий душу чавкающий звук по ночам. Вспомнил испуганные взгляды тех, кто приносил ему еду, и то, как ему никогда не разрешали выйти за ту дверь.

Он опустил голову, затем снова поднял её, и голос его звучал немного хрипло, но чётче, чем когда-либо:

— Я хочу... пойти с тобой.

Глаза Чиёри сошлись в полумесяцы.

— Хороший мальчик.

Она протянула руку, как и тогда, у дверей камеры, и накрыла его холодную ладонь. В этот раз её рука была тёплой.

— Если хочешь, считай меня своей семьёй.

Лунный свет тихо струился вокруг. Вдалеке пронзительный крик касугай-ворона прорезал ночное небо — сигнал того, что отряд поддержки уже близко.

Игуро Обанай держал её тёплую ладонь, и впервые в жизни ему показалось, что ночь больше не кажется такой пугающей.

<http://bllate.org/book/22382/2348109>